
О ПРОЕКТЕ МУЛЬТИМЕДИЙНОГО СЛОВАРЯ ЗВУКОВЫХ ЖЕСТОВ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

В.А. Бабкина

Кафедра русского языка и стилистики
Московский государственный университет печати
ул. Садовая-Спаская, 6, Москва, Россия, 107045

Звуковые жесты представляют собой синтетические фонологически нечленимые коммуникативные знаки культуры, лишь частично передаваемые при письме междометиями и экспрессивными частицами, — знаки, вербально-звуковая составляющая которых не может быть изолирована от невербальной. Такие знаки требуют системного семиографического описания в рамках мультимедийного словаря звуковых жестов национальной (в нашем случае — русской) культуры, описание и обоснование проекта которого предлагается в статье.

Ключевые слова: семиография, звуковые жесты, междометия, словарь, паралингвистика, параметрический анализ.

Современные цифровые технологии позволяют фиксировать, анализировать, комбинировать и особым образом представлять недоступные ранее в рамках печатного издания формы передачи информации. К носителям такого рода синкретической информации относятся звуковые жесты — пограничные между вербальными и невербальными средствами знаки речевой коммуникации. Звуковые жесты могут быть отражены на письме междометием, звукоподражательным словом или экспрессивной частицей.

Предлагаемый проект экспериментального словаря звуковых жестов русского языка представляет собой результат семиографического описания периферийных зон языкового употребления, коммуникативная значимость которых долгое время недооценивалась лингвистикой и словарное описание которых по техническим причинам было прежде невозможно.

Область ритмики речи, интонации, просодики слова в целом труднодоступна для освоения. Благодаря исследованиям в этой области становится очевидным отсутствие жесткой границы между вербальными и невербальными средствами общения и наличие значимого промежуточного пласта конвенциональных синкретических средств, неразрывно соединяющих в себе вербально-звуковую, квазивербальную и невербальную составляющие.

Задача их описания не может быть решена путем изоляции междометий от смежных явлений, имеющих паралингвистический характер (жестово-мимическое сопровождение, фонационные особенности). Вместе с тем должна быть проведена четкая грань между междометиями как фонологизированными отражениями звуковых жестов в конвенциях письменной речи и их реальными семиотическими прототипами — собственно звуковыми жестами как основными коммуникативными знаками культуры, выполняющими соответствующие семантические функции.

В этом отношении показательны трудности, с которыми сталкивается словарное описание междометий. В современных проектах Н.Р. Добрушиной, И.М. Кобозевой и Л.М. Захарова, И.А. Шаронова сделаны важные шаги, дающие основания пересмотреть традиционные подходы к лексикографии междометий и междометных выражений. Особо следует отметить проект И.М. Кобозевой и Л.М. Захарова [5], предполагающий как вербальное, так и аудиопредставление дискурсивных слов, в том числе междометий, в словаре и тем самым открывающий новые возможности для словарного отображения интонационно-просодических характеристик звукового жеста. Новаторство концепции И.А. Шаронова [7] состоит в применении ситуативного подхода к классификации междометий, такой подход не только может лечь в основу макроструктуры идеографического словаря, но и позволяет более адекватно толковать значение того или иного звукового жеста. Вместе с тем существующие проекты ограничиваются преимущественным или исключительным отражением языковой среды, которая замыкается в сфере вербальных знаков.

Задача «Словаря звуковых жестов русской культуры» состоит в том, чтобы построить описание с учетом максимального числа параметров, релевантных как для собственно междометий, так и для их квазивербальных и невербальных спутников и прототипов.

Ю.Н. Караулов выделяет в словарях русского языка 68 лексикографируемых параметров [3. С. 75]. Набор этих параметров выработан для нормативного словаря. «В зависимости от типа словаря меняется количество соотношений параметров и глубина их разработки... В иных типах словарей набор лексикографируемых параметров может меняться, расширяться, давая возможность лексическим единицам раскрыть все свои грани» [3. С. 52].

Для анализа лексикографических параметров Ю.Н. Караулов предлагает использовать параметрический анализ, или «матрицу открытия». Она представляет собой таблицу, где по вертикали указаны интересующие словари, а по горизонтали — лексикографические параметры. Составителям следует не просто отобрать необходимые параметры, но и дополнить получившийся список так, чтобы параметры были отражены в их логическом сочетании, представляли собой систему. Релевантные для данного проекта параметры, отобранные из списка (язык, хронологический, количественный, орфографический параметры, графическая длина слова, ударение, фонетический параметр, слоговоеделение, часть речи, морфологическое членение, словообразовательный параметр, дефиниция, образность значения, ареальный параметр, синтагматический, фразеологический, экзemplарно-иллюстративный, стилистический, эмоционально-оценочный, статистический, лингвострановедческий параметры, родство, заимствования, синонимы, антонимы, омонимы, ассоциативный параметр, семантическое поле, лексический класс, история слова, лексическая сочетаемость, паронимы), необходимо дополнить такими параметрами, как:

- вариативность;
- паралингвистический параметр;
- фонационный параметр;
- интонационно-просодический параметр.

Параметрический анализ нескольких содержащих лексикографическое описание междометий словарных изданий («Русско-английский словарь междометий и релятивов» Д.И. Квеселевича и В.П. Сасиной и «Объяснительный словарь русского языка» под редакцией В.В. Морковкина) и проектов словарей (Н.Р. Добрушиной, И.М. Кобозевой и Л.М. Захарова, И.А. Шаронова) позволяет определить наиболее удачные приемы, скомбинировать их в новом порядке и дополнить новыми сведениями.

На основе проведенного анализа возможно вычленилть не только релевантные для словаря звуковых жестов параметры, но и охарактеризовать пути их интерджектизации, скомбинировав их в нужной логической последовательности.

Язык: русский. Вместе с тем данный ряд параметров, с учетом небольшого количества поправок в зависимости от особенностей конкретного языка и коммуникативной традиции, может применяться и для описания звуковых жестов других языков.

Хронологический параметр: современный русский язык. Понятие «современный» предполагает временной промежуток с 20-х гг. XIX в. («язык Пушкина») до настоящих дней — начала XXI в.

Количественный параметр: около 1000 звуковых жестов с их вариантами (в работах И.А. Шаронова называется около 97 междометий, «Русско-английский словарь междометий и релятивов» Д.И. Квеселевича и В.П. Сасиной описывает 900 единиц, а «Толковый словарь служебных частей речи русского языка», составленный Т.Ф. Ефремовой, описывает 550 междометий).

Орфографический параметр: входом в статью служит наиболее распространенный вариант написания междометия. При этом в качестве главного слова будет выбираться первичный, без редупликаций и аугментаций вариант: например, входом в статью служит форма «эх» при существующих вариантах — «эх-хе-хе», «эхе-хе», «эхе-хех», «эх-эх-эх», «э-хе-хе-хе-хе-хе-хе», «эхехехе-хехехе» или «тьфу» при существующем варианте написания «тфу» и более редком «фу». Вначале перечисляются варианты по длительности звучания, затем по качеству.

Вариативность: сопряжена с орфографическим и фонетическими параметрами. Словарная статья отражает как варианты письменного представления звуковых жестов, так и варианты произношения (примеры см. в указ. параметрах). Кроме того, звуковой жест имеет градации по длительности звучания и по качеству звука, — предположительно, такая вариативность связана с эмоциональной оценкой субъектом ситуации по модальным параметрам важности и положительного/отрицательного отношения.

Категориально-грамматический параметр: звуковой жест может быть отражен на письме как междометие, звукоподражание и экспрессивная частица; часть речи указывается также для слов, образованных от междометий, экспрессивных частиц и звукоподражаний. Например, «ай» — *межд.*, «айкать» — *гл.*; «гав» — *звукоподр.*, «гавкать» — *гл.*, «гавкаться» — *гл.*, «гавкание» — *сущ.*

Ареальный параметр: пометы для диалектов. Например, «шуги» — *междомет. южн. зап.* «окрик на коршуна» (словарь Даля), «шугу́» — *курск., орловск.* «окрик на хищную птицу».

Стилистический параметр: стилистические пометы. Система стилистических помет для лексикографического описания междометий и звукоподражаний — предмет отдельного обсуждения и специальной разработки, поскольку традиционная система стилистических помет в словарях не отражает реальной сегментации стилистической семантики — всех видов стилистической окраски и национально-культурных коннотаций. Если же апеллировать к лексикографической традиции, то в качестве *instrumentum laboris* можно выделить три группы помет: экспрессивно-характеризующие (бран. (бранное), груб. (грубое), унич. (уничжительное), ласк. (ласкательное), ирон. (ироническое)); жанрово-характеризующие (разг. (разговорное), книжн. (книжное), фольк. (фольклорное)); пометы, отражающие социолекты (жарг. (жаргон), воен. (военное дело), комп. (пользование компьютером); хронологическое маркирование (устарев. (устаревающее), устар. (устаревшее), арх. (архаизм), неол. (неологизм)); пометы, связанные с территориальным варьированием языка (диал. (диалектное)). Например: «блин» *груб.*, «гой» *фольк.*, «пли» *воен.*, «ба» *устар.*, «ист» *арх.*, *диал. твер.*

Эмоционально-оценочный параметр: отражен в макроструктуре словаря (см. реакции на контакт с чужеродным, эмоционально отторгаемым объектом (отвращение, брезгливость) в стилистических экспрессивно-характеризующих пометах (например, «ути-пути» *ласк.*, «ути-пути» *пренебр.*). Этот параметр также требует более детальной сегментации модально-оценочной семантики.

Силлабификационный параметр: здесь отражаются варианты слогоделения междометий (в частности, в случаях редупликации и наращеня). Например: Ох-ох, Ох-ох-ох, Охохошеньки, О-хо-хошеньки, О-хо-хо-шеньки, Охохонюшки, О-хо-хонюшки, О-хо-хо-нюшки.

Статистический параметр: пометы «чаще»/«реже» для вариантов и синонимов. Например, «уф»: син. «фу» употр. реже, «ух» употр. реже [34. С. 365].

Количественно-графический параметр (буквенная длина слова): релевантен при редупликациях и наращенях формантов (аугментациях). Например, «эх» от 1 («э») до 13 («э-хе-хе-хе-хе-хе-хе»).

Акцентуационный параметр: словесное ударение не указывается только в односложных случаях, в остальных — отражается основное и побочное. Например, «та́-ак» и «та-а́к» — это два разных междометия, *О-о-о* (основное ударение обозначено акцентом, побочное — шрифтовым выделением).

Фонетический параметр: вербализован транскрипциями с указанием основного и вторичного ударений (см. также выше); основное ударение обозначено знаком акцента, вторичное — полужирным шрифтом, например [вътэ́тъда́]. В перспективе для отображения звуковых жестов должна быть разработана своя система транскрипции, поскольку знаки фонетической транскрипции отражают только аллофоны и не приспособлены для фиксации фонологически нечленимых знаков.

Фонационно-интонационный параметр: звуковые жесты характеризуются уникальными конвенционально типизированными особенностями фонации и интонации [7]. В этой связи в качестве иллюстраций предлагается представить полноценное звучание, по возможности в нескольких типичных вариантах в виде ау-

диофайлов, а также визуальное отображение знака — его осциллограмма и интонограмма (используется редактор Speech Analyzer). Так как сведения по особенностям звучания, выраженные в герцах и представленные в виде графика, адресованы узкому кругу читателей-специалистов, графики предполагается представить в виде ссылки, по которой могут перейти те, кому это необходимо.

С фонационно-интонационным параметром наиболее тесно сопряжен **экземплярно-иллюстративный параметр** (см. ниже), поэтому вместо звукового файла эффективнее использовать видеофайл, который помимо звучания фиксирует жестово-мимическое сопровождение звукового жеста. В качестве такой иллюстрации может подойти любой видеоматериал при условиях: во-первых, человек, которого снимают, либо об этом не знает, либо идет специальная съемка, но человек в кадре при этом не знает, что его звуковые жесты будут подвергнуты исследованию; во-вторых, должно быть представлено лицо говорящего в момент произнесения звукового жеста; в-третьих, речевая и коммуникационная свобода говорящего не должна ничем ограничиваться.

Словарное толкование: дефиниция должна включать указание на произношение (артикуляционно-акустические особенности, паралингвистические компоненты, влияющие на фонацию, глагол говорения / отглагольное существительное, паралингвистические компоненты), модель ситуации и характерные эмоции. Например, «ой» — вскрик, возглас-реакция на сбой, небольшую ошибку в процессе, деятельности: субъект несколько смущен.

Экземплярно-иллюстративный параметр: его обеспечивает видеофайл для реактивных и провакативных звуковых жестов и аудиофайл для образительных звуковых жестов, а также пример графического отображения звукового жеста (это могут быть как цитатные, так и составительские иллюстрации). Ценность цитатных иллюстраций состоит том, что писатель пытается правдиво отобразить действительность, не следуя слепо традициям письменного отражения звуковых жестов, что дает новые варианты написания. Пример словоупотребления из художественной литературы: — Аш-ш-ш, ты! Мушками он интересуется! Экзаменовать старика надумал! Заем тебе? Смирися, гордый человек (В. Дудинцев. *Белые одежды*).

Паралингвистический параметр: указание на конвенциональные формы невербального сопровождения ЗЖ: сопутствующий жест, мимику и позу, паралингвистические компоненты, влияющие на звучание: например звуковой жест «брр» сопровождает так называемое «поеживание», которое может отражено как в жестовом, так и в мимическом компоненте знакового комплекса.

Параметр транспозиции значения: придание звуковому жесту образности (примеры из художественной литературы или публицистики при наличии таковых), например, «Ах: разрывающееся сердце, / Слог, на котором мрут. / Ах, это занавес — вдруг — разверстый» (М. Цветаева. *Емче органа и звонче бубна*).

Некоторые другие параметры, такие, как **коннотативный, национально-культурный (линвокультурный), генетический (этимология, внутренняя форма), лингво-исторический (история слова)**, указывается лишь при наличии соответствующей специфики. Например: «вау» от англ. Wow! *заимств.*, конец XX в.; «ня» *заимств.* из яп. (от ニャ).

Словообразовательный параметр: деривации с толкованием и стилистическими пометами, указанием морфологического членения и частеречной принадлежности образованного слова. Например, «Ух ты!» — ухты/шк/а *сущ. разг.* Предмет, вызывающий восхищение, удивление. *Какая ухтышка!*

Морфологическое членение слова: разбор по составу слов, образованных от междометий, экспрессивных частиц и звукоподражаний. Например, ах/а/ть, ах/ну/ть, ах/ов/ьй, ах/а/ни/е.

Синтагматический параметр: звуковые жесты обладают синтаксической изолированностью и самостоятельным интонационным контуром, так что могут свободно сочетаться с любыми языковыми единицами. Параметр отражен в примерах словоупотребления.

Фразеологический параметр: по возможности, приводятся фразеологизмы с описываемым звуковым жестом и их толкования; на стыке свободной и несвободной сочетаемости стоят фразеосхемы — конструкции с экспрессивными частицами. Например, «увы и ах» — выражение сетования по поводу чего-либо.

Синонимы: указание синонимов, в том числе заимствованных. Например, ой син. ай, оп-па (оба-на), ффф (ссс, шшш), упс.

Антонимы: указание антонимов, в том числе заимствованных (при наличии). Например, ура ант. эх, ох, м-да.

Омонимы: проблему разделения омонимов и многозначности поможет решить идеографическая макроструктура словаря (см. далее). Например, фу — реакции на физическую или психологическую тяжесть (тулая боль, усталость, пресыщенность), фу — реакции на контакт с чужеродным, неприятным объектом (отвращение, брезгливость), фу — реакции на снятие внутреннего напряжения (облегчение, расслабление), фу — реакции на неудачу в процессе, отсутствие ожидаемого результата (разочарование, огорчение, досада).

Паронимы: указание паронимов (при наличии). Например, тссс — побудительное междометие — приказание замолчать или остановить начатое действие и ццц — реакция на осознание несоответствия должному, желаемому; реакции на странность чего-л.; реакции на степень признака чего-л.; реакции на неудачу в процессе, отсутствие ожидаемого результата.

Ассоциативный параметр: звуковой жест рассматривается как стимул. Например, сетевой «Словарь ассоциаций beta» дает такие ассоциации к популярному среди молодежи звуковому жесту «Ы»: этим все сказано, ы краткое, Гайдай, позитив, превед.

Семантическое поле: параметр выражен в идеографической макроструктуре словаря. Система междометий (звуковых жестов) русского языка представляется словарем как совокупность пересекающихся и взаимодействующих функционально-семантических полей, каждая точка которых аналогична лексико-семантическому варианту лексемы. С таким описанием согласуется ситуативный подход к систематизации междометий, предложенный и разработанный И.А. Шароновым [7].

В соответствии с классической трихотомией знаков по Ч. Пирсу представляется целесообразным выделение в словаре трех разделов, отражающих реактивные, провокативные и изобразительные звуковые жесты. В каждом разделе, в свою очередь, на основе функциональных особенностей звуковых жестов, объединяемых в группу, выделяются подразделы. Электронный вид словаря может

позволить перестраивать его сведения в соответствии с приоритетными признаками, выбираемыми читателем-исследователем.

Лексическая сочетаемость: рассмотрение фразеосхем, сочетаемость с глаголами говорения и невербальными жестовыми составляющими. Например, «эх» — махнуть рукой.

На основе полученных результатов возможно спроектировать макроструктуру словаря и примерную **словарную статью**.

Приведем пример типовой словарной статьи с учетом материала, классифицированного в работе И.М. Кобозевой и Л.М. Захарова.

Реактивные (симптоматические) звуковые жесты:

Реакция на мысль:

Окончательное осознание чего-л.:

A²

(**á-a! aa!**; реже **á-a-a! áaa!**) *межд., разг.* Возглас-реакция на окончательное осознание чего-л., узнавание, вспоминание. Говорящий испытывает удовлетворение от стимула.

↔ **Количественная вариативность.** Длительность реализации зависит: 1) от степени важности стимула; 2) степени напряженности предшествовавшего мыслительного процесса: чем напряженнее и длительнее когнитивный процесс, тем протяжнее ЗЖ.

— Краткое произнесение — после легкого напряжения ума:

[место для видеофайла]

— *A! Это ты! — кто сказал у меня за спиной таким приятным голосом, таким злорадным, что я даже поворачиваться не стал.* (Вен. Ерофеев. Москва — Петушки)

[место для интонограммы и осциллограммы] [а]; [ъ]

— Протяжное произнесение — после мучительных раздумий:

[место для видеофайла]

Но вот почему сивая? A-a-a! Понимаю, понимаю... (В. Пелевин. Empire V)

[место для интонограммы и осциллограммы] [аъа].

↑ **Качественная вариативность.** Качество звука зависит от характера эмоциональной оценки. Чем больше говорящий доволен итогом когнитивного акта, тем звучнее и чище ЗЖ; чем больше он недоволен (расстроен) итогом осознания — тем звук будет более закрытым

— Открытый звук — звук одобрения:

[место для видеофайла]

— *Брось валять дурака! — пыхнул Федор Андреевич. — Повышение получил, что ли, — узнавать перестал.*

[место для интонограммы и осциллограммы] [а]

— *A-a! Федор Андреевич! — расхохотался Зинченко. — Привет-ет! Привет, дорогой!* (Е. Носов. Не имей десять рублей...)

— Более закрытый звук — звук неодобрения:

[место для видеофайла]

Рядом на стуле, обессиленно, затухающе, дозванивал будильник.

[место для интонограммы и осциллограммы] [а]

A-a... это ты... — пробормотал Федор Андреевич и, протянув руку, поспешно придавил кнопку. (Е. Носов Не имей десять рублей...)

☉ **Паралингвистические компоненты:** брови приподнимаются, могут вскидываться вверх руки (области предплечья и кисти), человек может легонько стукнуть себя по голове ладонью.

= **Синонимы:** АГА² (выражение осознания, понимания); Э₂, ЭГЭ⁴ (осознание при отрицательной эмоциональной оценке) [гиперссылки].

‡ **Антонимы:** Э⁵ (хез.), ММ² (хез.), ГМ (выражение непонимания или неприятия позиции собеседника) [гиперссылки].

— **Омонимы:** А⁶ (выражение принятия сообщенной информации к сведению) [гиперссылки].

☒ **Паронимы:** А⁴ (выражение злорадства при обнаружении слабости позиции оппонента).

⚡ **Лексическая сочетаемость:** воскликнуть, догадаться, обрадоваться, осознать, понять, просиять, протянуть, узнать.

Статья, таким образом, стоит на следующих принципах:

- максимум информации — минимум места;
- системность;
- контекстуальность;
- наглядность примеров;
- вариативность;
- полнота.

Первый и второй принципы реализуются главным образом за счет гиперссылок: они позволяют экономить место и в то же время сохраняют системные связи между элементами. Контекстуальность, наглядность примеров и вариативность воплощаются посредством примеров словоупотребления в различных формах — как цитаты из литературных произведений (читатель может увидеть графическое отображение звукового жеста) и видеозаписи, позволяющие услышать и увидеть звуковой жест, понять его паралингвистические компоненты и легко воссоздать контекст речевой ситуации. Полнота представления семантики достигается за счет одновременной реализации указанных выше принципов. Кроме того, гиперссылки позволяют выводить на экран только ту информацию, которая в настоящий момент интересует читателя, указывая при этом на наличие дополнительных сведений.

Также каждая статья может стать предметом дальнейшего исследования, так как она группирует сходные речевые ситуации и эмоциональные состояния. В данном случае мы видим, как интонационный контур звукового жеста повторяется в интонационном контуре смежных с ним фраз, задает ритм всему фрагменту речи, например: контур звукового жеста «А-а!» интегрируется в следующую реплику «Вита-алик!» [фрагмент из к/ф «Теория запоя»].

Жестово-мимическое сопровождение, несмотря на различные контексты, также сходно: приподнимаются брови, немного поднимается вверх рука/руки, как «поднимается» и интонация. «А» и «Ага» злорадства «повторяются» в следующих случаях: «попался!», «зараза!», «собака». Как и «И» — «ишь ты» — «вот

видишь», «Уу» — «худо» — «скука» — «жуть» — «штука», также и щелканье языком сходно по своим артикуляционным свойствам с «щелкающим» в силу особого сегментного строения *так-так-так* негативной оценки. «А» как «кряканье» досады/потери интереса обычно сопровождается отмахкой руки, и это движение сопоставимо с тональным понижением при интонировании фразы.

Уже собранные и таким образом систематизированные звуковые жесты русской культуры позволяют высказать предположение об их своеобразной встроенности в ритмико-интонационный контур фразы и говорить о наличии неких метаединиц — прототипов семиотического сознания данной культуры, которые оказываются стоящими в равной степени как за вербальными, так и невербальными единицами общения, вероятно, как в онтогенезе, так на уровне внутренней речи при порождении высказывания. Впрочем, эти предварительные выводы нуждаются в более основательном подтверждении на материале разных языков.

Представленный здесь в основных очертаниях проект экспериментального мультимедийного словаря звуковых жестов русской культуры, демоверсия которого предлагается пользователям Всемирной Сети, может существенно продвинуть решение практических задач, связанных с изучением фонда квазивербальных и невербальных знаков чужой культуры, использоваться для проведения семиотических экспертиз самого разного рода, стать основой учебных пособий — семиотических путеводителей по миру национальной коммуникативной культуры, а также инструментом сопоставительно-типологического изучения культур в области звуковой жестикуляции.

Интеграция в электронный текст видеоиллюстраций словоупотребления, интонограмм, введение зон двух типов вариативности и связь между словарными единицами посредством гиперссылок в значительной степени позволяют адекватно отобразить звуковой репертуар живой русской речи.

Необходимость разработки и выпуска такого издания обусловлена его многофункциональной ценностью: во-первых, это справочное издание, системно толкующее значение звуковых жестов в единстве из вербальной и невербальной составляющих; во-вторых, это издание, способное зафиксировать и семиотически описать важнейшую область выражения эмоций в русской культуре, оно может служить пособием для актеров, режиссеров, специалистов по сценической речи и психологов, наконец, составить материал для дальнейших исследований в различных областях семиотики, теории языка и лингвистической прагматики, психологии и лингвокультурологии.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Векишин Г.В.* Очерк фоностилистики текста: Монография. — М.: МГУП, 2006.
- [2] *Добрушина Н.Р.* Словарное представление междометий // Русистика сегодня. — 1995. — № 2. — С. 47—66.
- [3] *Караулов Ю.Н.* Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. — М.: Наука, 1981.
- [4] *Квеселевич Д.И.* Русско-английский словарь междометий и релятивов = Russian-english dictionary of interjections and response phrases / Д.И. Квеселевич, В.П. Сасина. — М.: Русский язык, 1990.

- [5] *Кобозева И.М.* «Как много в этом звуке...»: просодико-семантические варианты русского междометия А / И.М. Кобозева, Л.М. Захаров // *Лингвистическая полифония: сб. в честь юбилея проф. Р.К. Потаповой / отв. ред. В.А. Виноградов.* — М.: Яз. славян. культур, 2007. — С. 609—627.
- [6] *Объяснительный словарь русского языка: структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы: Ок. 1200 единиц / Под ред. В.В. Морковкина.* — М.: Астрель: АСТ, 2003.
- [7] *Шаронов И.А.* Междометия в речи, в тексте, в словаре. — М.: РГГУ, 2008.

ON THE PROJECT OF MULTIMEDIA DICTIONARY OF RUSSIAN CULTURE SOUND GESTURES

V.A. Babkina

Russian and stylistics chair
Moscow State University of Printing Arts
Sadovaya-Spasskaja Str, 6, Moscow, Russia, 107045

Sound gestures are the synthetic phonologically indivisible communicative signs of national culture, which are only partially represented in the written form by interjections and expressive particles. The non-verbal component of these signs cannot be isolated from its verbal-aural component. Such signs require special systematic semiographic description within the national (in our case — Russian) sound gestures dictionary. The project of multimedia dictionary of Russian sound gestures is described and proposed in the article.

Key words: semiography, sound gestures, interjections, dictionary, paralinguistics, parametric analysis.